

Институт стратегического анализа ФБК

Сколько продлится кризис

Аналитический доклад

Москва | 2015

Авторы:

И.А. Николаев, доктор экономических наук

Т.Е. Марченко

О.С. Точилкина

Оглавление

Введение	3
1. Какие бывают кризисы	4
2. Цикличность экономического развития	6
2.1. Теоретические аспекты.....	6
2.1.1. <i>Зарубежные исследования</i>	<i>6</i>
2.1.2. <i>Отечественные научные работы.....</i>	<i>7</i>
2.2. Современное развитие	10
2.2.1. <i>Циклы мировой экономики</i>	<i>10</i>
2.2.2. <i>Россия и текущий цикл развития мировой экономики.....</i>	<i>11</i>
3. Структурный экономический кризис в России	13
3.1. Структурный кризис реального сектора экономики.....	13
3.1.1. <i>Соотношение добывающей и обрабатывающей промышленности по валовой добавленной стоимости (ВДС)</i>	<i>13</i>
3.1.2. <i>Структура экспорта.....</i>	<i>14</i>
3.1.3. <i>Доля малых и средних предприятий в экономике отрасли</i>	<i>15</i>
3.2. Структурный бюджетный кризис	20
3.3. Структурный социальный кризис	24
3.4. Структурный управленческий кризис.....	30
4. Отягчающие обстоятельства российского структурного кризиса	34
4.1. Длительный период низких цен на нефть	34
4.2. Геополитическая напряженность, санкции и антисанкции	35
4.3. Период выборов	36
5. Продолжительность кризиса.....	37

Введение

Сколько продлится экономический кризис в России, который формально начался в России в 2015 году? Ограничится ли падение экономики одним годом, как это было в 2009 году (-7,8% по ВВП), или, как заявлялось руководством страны в конце 2014 года, все закончится максимум за два года? Или кризис принимает затяжной характер? Тогда, действительно, сколько он продлится?

Сегодня, похоже, даже в официальных оценках и прогнозах начинает признаваться, что кризис в России не ограничится только 2015 годом. Консервативный вариант обновленного в конце августа 2015 года макроэкономического прогноза Минэкономразвития России уже исходит из того, что в 2016 году ВВП страны снизится в 2016 году на 0,9%, а экономический рост начнется только в 2017 году – плюс 1,4%. Но нет никакой уверенности в том, что даже такой, оцениваемый как «консервативный» вариант прогноза, не окажется в конечном итоге слишком оптимистичным.

Инициатива Правительства РФ об отказе от трехлетнего бюджетного планирования и переходе на годичный период также является доказательством того, что власти начинают осознавать: этот кризис не будет иметь краткосрочный характер. Неоднократные заявления чиновников о том, что российская экономика достигла «дна» что пора «переходить к повестке развития» и т.п. не слишком проясняют вопрос о том, сколько продлится кризис. Достижение экономикой «дна», если даже оно уже и состоялось, никак не гарантирует то, что завтра начнется экономический подъем. На «дне» можно и долго находиться, оно ведь разное бывает.

К попытке ответа на вопрос о продолжительности кризиса необходимо подходить следующим образом. Так как уже не существует вопроса «Есть ли кризис?», необходима ясность с тем, какой этот кризис по природе, каковы его причины. Исследовав соответствующие вопросы, есть шанс получить результаты, которые позволят более или менее доказательно судить о продолжительности кризиса. Этого будет достаточно для того, чтобы понять: это будет кратко-, средне- или долгосрочный кризис и какова может быть его примерная продолжительность.

Очевидно, что ответ может быть получен только так вот, «по-крупному». Оценить абсолютно точно сроки кризиса невозможно хотя бы потому, что многое ведь зависит от эффективности действий властей в такой период, что мало прогнозируемо. К сожалению, то, как развивается ситуация в 2015 году, свидетельствует, что эффективность антикризисных действий невысока, что уже увеличивает продолжительность кризиса.

1. Какие бывают кризисы

Кризис (в переводе с греч. – «решение, поворотный пункт») – крутой резкий перелом, тяжелое переходное состояние какого-либо процесса.

Кризис — это крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе (организации), угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде. Кризис может пониматься и как этап в развитии социально-экономической системы, необходимый для устранения напряжений и неравновесий в ней.

В рамках данного исследования внимание будет уделено экономическим кризисам. Уровень предприятия или отрасли исследоваться не будет. Рассмотрены будут кризисы макроуровня – национального (Россия) и международного масштаба.

В этой связи следует напомнить определение экономического кризиса от Н.Д.Кондратьева:

«В самой общей своей форме существо экономического кризиса сводится к тому, что народное хозяйство отдельных стран и мировое хозяйство в целом, как подвижная система элементов, теряет равновесие и переживает острый, болезненный процесс перехода к состоянию нового подвижного равновесия. С экономической точки зрения кризис является всегда лишь острым и болезненным процессом ликвидации создавшихся в строе народного хозяйства несоответствий, нарушающих равновесие его элементов, процессом».

Экономические кризисы тоже бывают разные. Их можно классифицировать, прежде всего, по затрагиваемым ими сферам:

- кредитный кризис (нехватка денежных и кредитных средств в банковской сфере и сфере других финансовых институтов);
- финансовый кризис (более широкое распространение кризиса в финансовой сфере, которое может включать резкое изменение стоимости финансовых активов, дисбаланс спроса и предложения ликвидных активов, бюджетные проблемы, чрезмерную вынужденную поддержку государства в виде денежных вливаний и рекапитализации);
- экономический кризис (множество экономических проблем: коллапс валютной системы, гиперинфляция, спад ВВП, рост безработицы и т.д.);
- фискальный кризис (государство не может оплатить свои долги и не может сделать новые достаточные займы, необходимые для покрытия расходов бюджета, рост процентных ставок);
- валютный кризис (резкое снижение стоимости валюты);
- гиперинфляция (резкий рост цен).

Однако в целях ответа на вопрос о продолжительности кризиса наиболее важной представляется классификация кризисов по причинам их возникновения. Поняв причину кризиса, становится ясным его содержание, его сущность, что является абсолютно необходимым для оценки его продолжительности.

По причинам возникновения можно выделить следующие типы кризисов:

- *циклические*
- *структурные*
- *внешние шоки*

Теория циклов (К. Маркс, Т. Мальтус, М.И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев, П. А. Сорокин, А. Л. Чижевский) достаточно известна. С этой точки зрения кризис – это определенный, закономерный этап в циклическом развитии системы.

Теория циклов – это, своего рода, «успокаивающая» теория. Действительно, если кризис – это естественный, закономерный этап, то ведь за ним будет и подъем.

Циклические кризисы по своей природе, причинам возникновения тесно связаны с разрешением экономических проблем структурного характера. Другое дело, что необходимо различать структурные проблемы, возникновение которых внутренне присуще самой рыночной системе хозяйствования (перепроизводство, которое в большей степени было характерно для ранних стадий развития; проблема ссудного капитала; гипертрофированное развитие фондового рынка и т.п.) и структурные проблемы, возникновения которых вполне можно было бы избежать при грамотной и ответственной экономической политике. В первом случае как раз и происходят циклические кризисы. Разрешение же своего рода «необязательных» структурных проблем происходит через кризисы структурного характера.

Они бывают совершенно разные – экономические структурные кризисы. К примеру, трансформационный экономический кризис в России в 90-х годах прошлого века – это тоже структурный кризис. Диспропорции в планово-командной экономике стали запредельными, страна дошла до пустых прилавков, и переход к рыночной системе хозяйствования стал неизбежен, хотя и сопровождался глубочайшим экономическим кризисом.

Структурные кризисы могут распространяться на период в несколько экономических циклов. Это самые продолжительные и серьезные кризисы, так как на исправление некоторых диспропорций, к примеру, между отраслями, могут уйти годы.

Кризисы могут быть вызваны и внешними шоками. Здесь работает т.н. «теория катастроф» (природные и социальные катастрофы - Т. Постон, И. Стюарт, В. И. Арнольд). Основная причина возникновения кризиса – неожиданные и непредвиденные события во внешней среде системы (глобальные изменения в окружающей среде, политический кризис в государстве, скачкообразные изменения валютного курса, радикальные изменения в законодательстве и т. п.).

Для России в настоящее время объяснение нынешнего экономического кризиса в том числе внешними шоками (падение мировых цен на нефть, санкции) более, чем актуально.

2. Цикличность экономического развития

2.1. Теоретические аспекты

2.1.1. Зарубежные исследования

Цикл представляет собой неотъемлемую характеристику динамики рыночной экономики. Определение цикла, выработанное в процессе изучения их общих закономерностей А.Бернсом и У.Митчелом в рамках многолетнего проекта NBER (Национального бюро экономических исследований США), гласит: экономический цикл – это тип колебаний совокупной экономической активности нации, состоящий из периода одновременного подъема во многих видах экономической деятельности и сменяющего его периода спада. Современная теория циклов выделяет четыре фазы, начиная от высшей точки цикла: кризис (или рецессия), депрессия, оживление и подъем (Рис. 1).

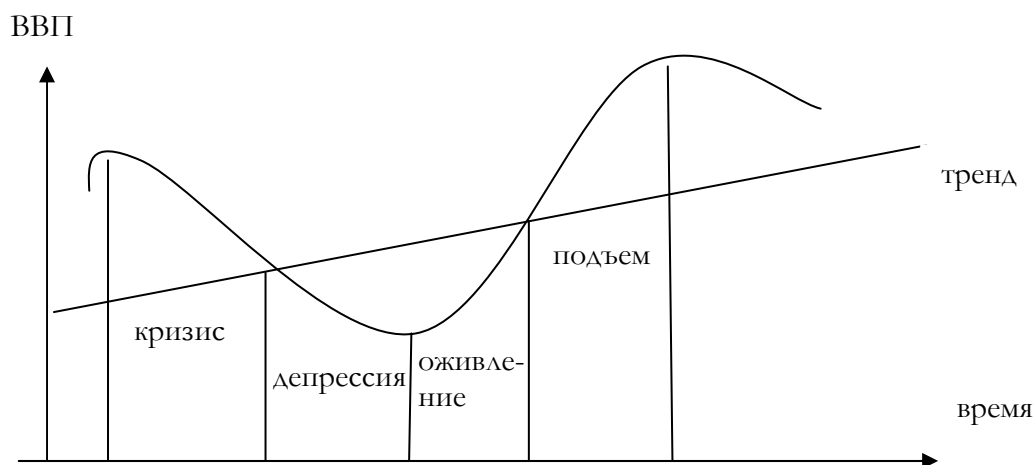

Рис. 1 Фазы экономического цикла

Фаза кризиса диагностируется резким спадом производства, также растет безработица и сокращается спрос.

Депрессия характеризуется замедлением темпов инфляции, роста безработицы и сокращения производства.

Период стабилизации на нижнем уровне к концу депрессии приводит к росту доверия к экономической системе и расширению производства, что означает переход к фазе оживления.

Оживление приводит к возвращению экономики к равновесному (на уровне тренда) росту.

Дальнейший расширяющийся рост производства приводит к экономическому подъему, когда возрастают инвестиции в экономику, занятость, сокращается инфляция.

Цикличность в отличие от волновой теории не подразумевает равную длительность различных фаз или всего цикла, а только указывает на повторяющиеся замирания одних экономических процессов, возникновение и расцвет новых.

Фаза цикла определяется текущими макроэкономическими показателями. Данный подход может быть положен в основу определения периода кризиса в экономике.

Основным показателем, определяющим фазы экономического цикла, является ВВП. Ранее рассматривался объем промышленного производства, но по мере сокращения доли промышленного производства в ВДС экономики от него отказались.

Макроэкономические показатели подразделяются по своей динамике на проциклические, контрциклические и антициклические.

Проциклические показатели растут в фазе подъема и снижаются в фазе спада, к ним относятся: ВВП экономики, выпуск по отраслям экономики, объем промышленного производства, загрузка производственных мощностей, прибыль организаций, денежные агрегаты, скорость обращения денег.

Контрциклические показатели растут во время спада и сокращаются во время подъема экономики: уровень безработицы, число банкротств, запасы готовой продукции, уровень цен, краткосрочные процентные ставки.

Антициклические показатели характеризуются динамикой, которая не совпадает с фазами экономического цикла: торговый баланс, объемы экспорта и импорта.

Тот факт, что макроэкономические показатели имеют на каждой фазе экономического цикла несогласованную динамику с разными темпами роста, обеспечивает плавную смену экономических циклов. Свойство макропоказателей опережать, запаздывать или совпадать с фазой экономического цикла, по мнению исследователей NBER, является постоянным.

К опережающим показателям они относят: среднюю продолжительность рабочей недели в промышленности, число новых предприятий, число новых строительных контрактов, индексы фондового рынка, прибыли корпораций, изменение денежной массы, изменения в запасах. К совпадающим – ВВП, уровень безработицы, объем промышленного производства, личные доходы, цены производителей, процентные ставки ЦБ. К запаздывающим – численность безработных, расходы на новые предприятия и средства труда, удельные расходы на оплату труда, средний уровень процентной ставки коммерческих банков.

Началом фазы кризиса принято считать ситуацию, когда сокращение деловой активности продолжается не менее 6 месяцев.

2.1.2. Отечественные научные работы

Среди наиболее интересных исследований, касающихся кризисов в экономике, центральную роль занимает, несомненно, теория длинных волн Н.Д. Кондратьева. Однако он был не единственным экономистом, исследовавшим вопросы циклических колебаний. Учитель Кондратьева М.И. Туган-Барановский ещё в 90-х годах 19 века исследовал роль ссудного капитала в процессе циклических колебаний экономики. Он отмечал, что повышение ссудного процента является верным признаком того, что свободного ссудного капитала в стране слишком мало для нужд промышленности и делал отсюда вывод, что непосредственной причиной кризисов является не избыток

ссудного капитала, не находящего себе применения, а его недостаток. Обладает движением в этой теории ссудный капитал, то есть его количество. Изменяясь в размере, уменьшаясь, ссудный капитал становится «толчком» для начала перемещения.

Циклы Кондратьева

Работы Н. Д. Кондратьева выпущенные в 1920-1930-х годах («Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны», 1922; "Динамика цен промышленных и сельскохозяйственных товаров (к вопросу о теории относительной динамики и конъюнктуры)", 1928 и др.), до сих пор являются предметом научных споров. Идеи Кондратьева нашли отражение и развитие в работах таких экономистов, как Й. Шумпетер, Д.С. Львов, С.М. Меньшиков¹, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев и многих других.

Углубление анализа конъюнктуры привело Кондратьева к «большим циклам» (доклад «Большие циклы экономической конъюнктуры», 1926 г.). Теория больших циклов конъюнктуры, более известная как теория «длинных волн» Кондратьева, гласит, что в долгосрочной динамике некоторых экономических показателей наблюдается определенная цикличность.

Н.Д. Кондратьев выделяет «повышательную» и «понижательную» тенденции. Каждая из них имеет свое направление движения. Так, для «повышательной» фазы «толчком» служит:

1. высокая интенсивность сбережений;
2. относительное обилие предложения и дешевизна ссудного капитала;
3. аккумуляция его (ссудного капитала) в распоряжении мощных финансовых и предпринимательских центров;
4. низкий уровень товарных цен, который стимулирует сбережения и долгосрочное помещение капитала.²

Для «понижательной» фазы «толчком» является недостаток ссудного капитала, ведущий к повышению ссудного процента, и, в конечном счете, к свертыванию хозяйственной активности и падению цен.

На смену фазам роста соответствующих индикаторов приходят фазы их относительного спада. Период этих долгосрочных колебаний составляет порядка 50 лет с возможным отклонением (от 48 до 60 лет). Продолжительность длинного цикла определяется средним сроком жизни производственных и инфраструктурных сооружений, которые являются одним из основных элементов капитальных благ общества. При этом обновление «основных капитальных благ» происходит не плавно, а толчками, а научно-технические изобретения и нововведения играют при этом решающую роль³.

¹ С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко «Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу». М.: Международные отношения, 1989 г.

² Н.Д. Кондратьев, Ю.В. Яковец «Динамика цен промышленных и сельскохозяйственных товаров» - Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л. И. «Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды». М. : Экономика, 2002.

³ С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко «Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу». М.: Международные отношения, 1989 г.

Циклическое развитие характеризуется следующими «эмпирическими правильностями»:

1. В течение примерно двух десятилетий перед началом повышательной волны большого цикла наблюдается оживление в сфере технических изобретений. Перед началом и в самом начале повышательной волны наблюдается широкое применение этих изобретений в сфере промышленной практики, связанное с реорганизацией производственных отношений. Начало больших циклов обычно совпадает с расширением орбиты мировых экономических связей. Началу двух последних циклов предшествуют, наконец, серьезные изменения в добыче драгоценных металлов и в денежном обращении.
2. Периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижательных волн.
3. Понижательные волны больших циклов сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства.
4. Средние циклы, приходящиеся на понижательный период большого цикла, должны характеризоваться особой длительностью и глубиной депрессий, краткостью и слабостью подъемов. Средние циклы, приходящиеся на повышательный период большого цикла, должны характеризоваться обратными чертами.

Если принять гипотезу Кондратьева, то длительность кризиса можно оценить, используя четвертую «эмпирическую правильность». Однако здесь потребуются точная оценка длины цикла. Многие источники (и простой расчёт с учётом того, что длина цикла составляет 50 лет) доказывают, что в настоящее время экономика находится близко к концу 5-го цикла (повышательная фаза которого закончится в 2015-2018 гг.⁴). Если пик преодолён, то можно предположить, что нынешний кризис должен характеризоваться продолжительным глубоким спадом и коротким слабым подъёмом. Если же пик не преодолён, то нынешний кризис пройдёт подобно кризису 2008-2009 гг. – короткий спад и быстрый подъём.

Таким образом, чтобы оценить длительность кризиса, опираясь на теорию длинных циклов, необходимо точно знать, преодолела ли экономика пик 5-го длинного цикла или нет.

Идеи Н.Д.Кондратьева остаются достаточно популярны среди российских ученых.

С.М. Меньшиков в совместной с Л.А.Клименко работе «Длинные волны в экономике: когда общество меняет кожу»⁵ исследует кризис 1980-х годов, придерживаясь гипотезы существования длинных циклов. В отличие от Кондратьева, он большое значение придаёт показателю нормы прибыли;

⁴ Ряд исследователей полагает, что в связи с ускорением научно-технического прогресса периоды длинных циклов постепенно сокращаются, и в 20 веке составляют в среднем не 50, а 40 лет. В этом случае в 2015-2018 гг. закончится не повышательная, а понижательная фаза.

⁵ С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко «Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу». М.: Международные отношения, 1989 г.

кроме того, исследуются другие показатели (ВВП, капиталотдача, капиталовооружённость, производительность труда и др.). Интересно, что Меньшиков придерживается точки зрения, что **структурный кризис является неотъемлемой частью фазы спада длинного цикла.**

Структурный кризис, согласно Меньшикову, свидетельствует о том, что «дальнейшее расширение экономической активности темпом, превышающим исторически средние темпы роста, невозможно без коренной ломки отраслевой структуры производства, системы межотраслевых связей и технологических зависимостей, сложившегося международного разделения труда, господствующих форм организации экономики и существующих методов рыночного и государственного регулирования.

Кризис возникает тогда, когда старая структура экономики в целом приходит в конфликт с запросами новой технологии, но еще не готова для изменений. Инерция сложившейся структуры затягивает перестройку, делая ее болезненной и продолжительной».

Меньшиков высказывался и относительно длительности структурного кризиса: «Коренные изменения структуры не могут быть осуществлены в короткое время. Проявления структурного кризиса по своей длительности превосходят рамки одного цикла средней продолжительности, то есть 7-10 лет. Разумеется, время преодоления и разрешения отдельных кризисов может быть различным: некоторые тянутся два среднесрочных цикла, другие даже больше.»

Таким образом, если допустить, что в настоящее время в России (в мире?) действительно происходит структурный кризис, то не может быть и речи о том, что он закончится в течение одного-двух лет.

2.2. Современное развитие

2.2.1. Циклы мировой экономики

Российская экономика начала свое становление как рыночная экономика не так давно, по сравнению с другими, наиболее экономически развитыми странами мира. В США Национальное бюро экономического анализа (NBER) ведет наблюдение за цикличностью экономического развития страны и выделяет бизнес-циклы, начиная с 1854 года (в течение более, чем 160 лет). Вопрос продолжительности циклов изучается большим числом экономистов-исследователей, большинство из которых называет среднюю продолжительность бизнес-циклов в 7-12 лет. Наблюдая динамику темпов прироста мирового ВВП (Рис. 2) с 1961 по 2013 год (52 года) можно выделить 7 полных циклов и начало нового, т.е. средняя продолжительность также составит порядка 7 лет.

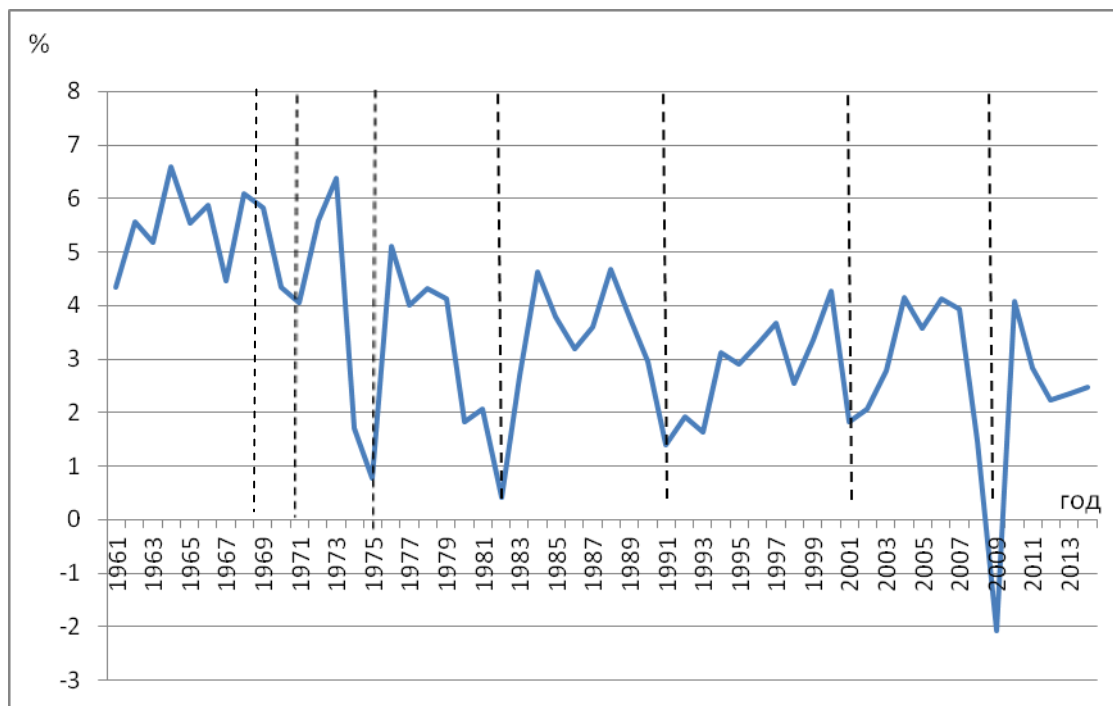

Рис. 2 Динамика темпов прироста мирового ВВП, %

Источник: Всемирный Банк

2.2.2. Россия и текущий цикл развития мировой экономики

В России переходный период от плановой к рыночной экономике начался только в 1991 году – всего 24 года назад. Учитывая, что трансформационный период, в который законы рыночной экономики еще не действовали в полной мере, занял фактически все 90-е годы прошлого века, рыночную экономику в России мы наблюдаем совсем недолго. Теоретически, после завершения в основном трансформационного периода, российская экономика могла пережить не более 1-2 циклов. Такой короткий срок не позволяет получить статистического подтверждения даже самого факта наличия или отсутствия собственной цикличности развития российской экономики.

Тем не менее, оценивая динамику темпов прироста ВВП России (Рис. 3) с начала 2000-х годов, мы наблюдаем воздействие мирового экономического цикла и синхронное вхождение в кризис 2008-2009 гг. Для мировой экономики 2009 год стал годом нижней границы падения темпов роста мирового ВВП, от этого года можно начинать отсчитывать новый цикл. Учитывая, что средняя длительность цикла 7-12 лет, из которых большую часть занимает фаза роста (фаза спада, как правило, длится в течение 1-2 лет), 2010-2015 года – это фаза роста мировой экономики с точки зрения теории цикличности развития экономики (среднегодовые темпы прироста мирового ВВП составят в 2010-2015 гг. 2,88%). Таким образом, до текущего 2015 года российская экономика в течение нескольких последних лет находится в условиях положительного, стимулирующего влияния восстановления и подъема мировой конъюнктуры с точки зрения мирового экономического цикла.

Однако темпы прироста российской экономики в 2010-2015 гг. неуклонно снижались (от плюс 4,5% в 2010 году до примерно минус 4% в 2015 году). Причем принципиально важно отметить то, что они снижались и в тот

период, когда фактически не было негативного влияния ни снижающихся мировых цен на нефть, ни санкций – по итогам I полугодия 2014 года прирост ВВП составил 0,8% в годовом выражении. Динамика мировой экономики и российской экономики после первой волны мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. примерно совпадала до 2012 года, но если потом темпы роста мировой экономики стали расти, то российской экономики, напротив, снижаться. Векторы развития мировой и российской экономик начали все больше расходиться, что особенно отчетливо проявилось в 2015 году, когда на фоне прогнозного прироста мировой экономики на 3,3% (согласно июльским оценкам МВФ) российская экономика покажет достаточно глубокий спад - как отмечалось выше, около 4% (ФБК). Согласно июльскому 2015 года прогнозу МВФ ожидается падение экономики РФ на 3,4%.

Таким образом, **цикличность развития мировой экономики никоим образом не может объяснить нынешний экономический кризис в России.**

Однако не стоит забывать, что этап спада мировой экономики в нынешнем экономическом цикла еще впереди и, возможно, судя по событиям со второй половины 2015 года, признаки его уже проявляются (Китай).

Предстоящий **спад мировой конъюнктуры российской экономике только еще предстоит пережить**, что, безусловно, окажет на нее дополнительное тормозящее воздействие (еще большее снижение иностранных инвестиций, прежде всего). Здесь стоит оговориться, что влияние внешних шоков, связанных, прежде всего, с политическими решениями, должно рассматриваться отдельно.

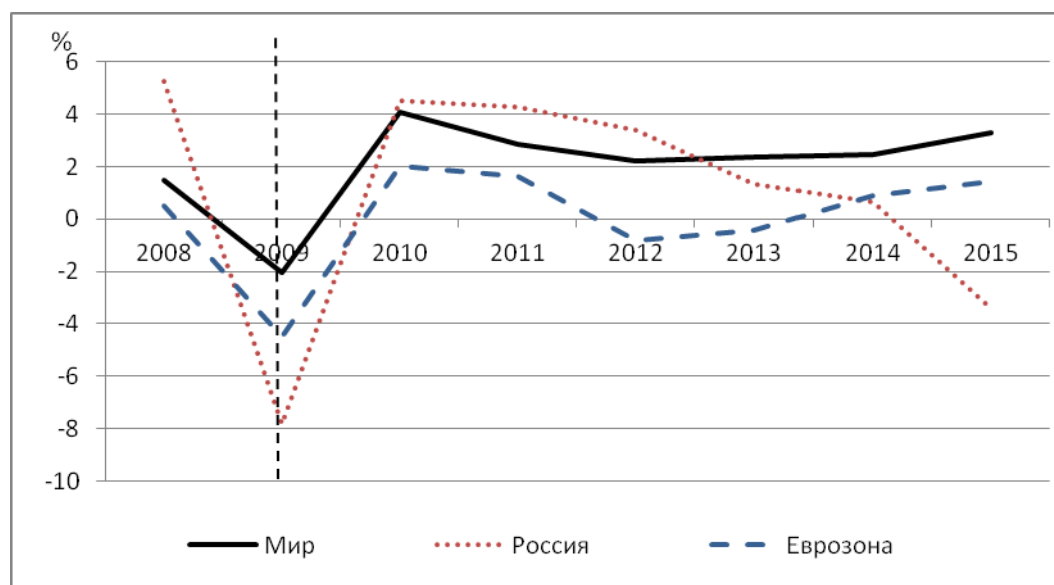

Рис. 3. Динамика темпов прироста ВВП России и мира в текущем экономическом цикле, %
Источник: Всемирный банк, Росстат, МВФ

3. Структурный экономический кризис в России

Структурный экономический кризис в России, формально начавшийся в 2015 году (первый год фактического падения ВВП), - это структурный кризис в различных областях и направлениях: структурный кризис реального сектора экономики, такого же характера бюджетный кризис, структурный социальный кризис и управленческий кризис, и т.п. Можно, по-видимому, говорить и о других проявлениях структурного кризиса, однако и уже названных достаточно для полноты анализа нынешнего экономического кризиса в России, для доказательства того, что он является, прежде всего, структурным по своей природе.

3.1. Структурный кризис реального сектора экономики

3.1.1. Соотношение добывающей и обрабатывающей промышленности по валовой добавленной стоимости (ВДС)

О необходимости уходить от сырьевой направленности российской экономики говорилось много. Однако фактически статистические показатели свидетельствуют о том, что реальных успехов достигнуто не было.

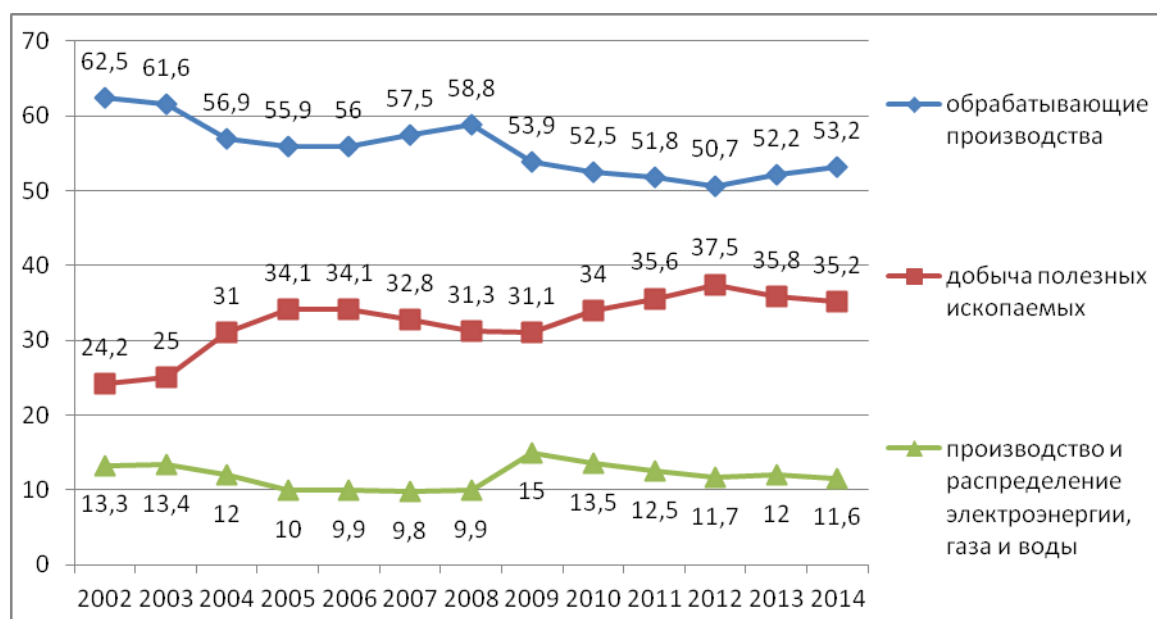

Рис. 4. Динамика доли ВДС по видам экономической деятельности (в % от общей ВДС промышленности)

Источник: Росстат

На протяжении последних 13 лет доля обрабатывающих производств в общем объеме ВДС, производимом промышленностью, сократилась на 9,3 п.п. – с 62,5% в 2002 г. до 53,2% в 2014 г. Сокращение было неравномерным – так, в 2005-2008 гг. наблюдался рост с 56% до 58,8%, а в 2012-2014 гг. – с 50,7% до 53,2%. Тем не менее, общее сокращение с 2002 г. довольно значимо.

При этом доля добычи полезных ископаемых выросла на 11 п.п. – с 24,2% в 2002 г. до 35,2% в 2014 г. Рост также был неравномерным: приблизительно в те же периоды, когда росла доля обрабатывающих производств, доля добычи сокращалась (на 3 п.п. в 2006-2009 гг. и на 2,3 п.п. в 2012-2014 гг.).

Доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды незначительно менялась в указанный период – она сократилась с 13,3% в 2002 г. до 11,6% в 2014 г. Максимальная доля (15%) была зафиксирована в 2009 г.

Рост доли добывающих отраслей в ВДС, производимой промышленностью, несёт в себе вполне определённые риски. ВДС добывающих отраслей в значительной степени зависит от мировых цен на энергоносители. Когда цены снижаются (а в кризисные периоды часто именно так и происходит), снижается и произведённая в добыче полезных ископаемых ВДС. Чем выше доля добывающих отраслей в структуре ВДС, тем более чувствителен ВВП страны к колебаниям мировых цен на энергоносители.

Однако справедливости ради отметим, что снижение доли ВДС, производимой в добывающих отраслях в указанный период, далеко не всегда сопровождалось обвалом цен на нефть. Так, например, в 2007 г. цены на нефть марки Urals выросли за год с 52,3 долл. США за баррель до 88,8 долл. США за баррель – почти в 2 раза. Однако доля добычи полезных ископаемых в 2007 г. сократилась на 1,3 п.п. по сравнению с 2006 г.

И, тем не менее, учитывая общую тенденцию увеличения доли обрабатывающих производств в развитых экономиках, ясно, что это серьёзная структурная диспропорция, чреватая кризисными проявлениями в периоды неблагоприятного изменения мировой конъюнктуры на сырьевые товары.

Перекося в пользу добывающих отраслей имеет и более глубинное накопление предпосылок для кризиса. Когда деньги от высоких цен на сырьё достаются стране и бизнесу легко, это расхолаживает, это тормозит проведение необходимых реформ. Неудивительно, что экономические трудности со временем начинают нарастать – так проявляется «сырьевое проклятие». Кризис в данном случае не является неизбежностью, что некоторые страны (Норвегия, Австралия и др.) демонстрируют вполне явно, но у многих так не получается. У России – не получилось.

3.1.2. Структура экспорта

Структура экспорта ещё более явно указывает на дисбаланс обрабатывающей и добывающей промышленности. В течение 2000-х годов и до настоящего момента доля экспорта минеральных продуктов (куда входят, прежде всего, нефть и газ, а также другие полезные ископаемые) неуклонно возрастала (Рис. 5).

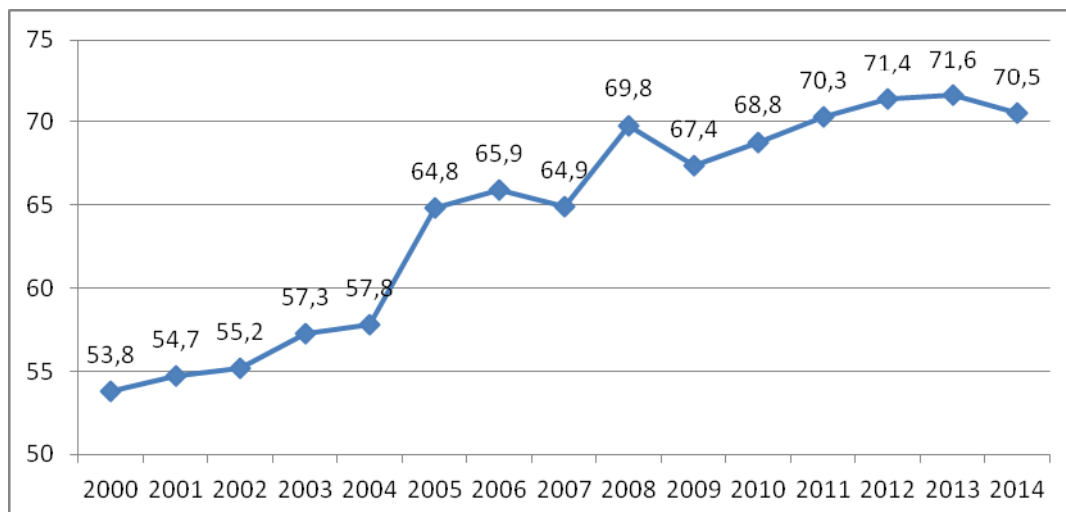

Рис. 5 Доля экспорта минеральных продуктов в общем объеме экспорта, %

Источник: Росстат (по данным таможенной статистики), ФТС России

Рост составил за последние 15 лет 16,7 п.п. По итогам 2014 г. доля экспорта минеральных продуктов составила 70,5%, а в 2012-2013 гг. была ещё выше – 71,4% и 71,6% соответственно, в то время как в 2000 году соответствующий показатель равнялся 53,8%. Столь низкая степень диверсификации экспорта (чрезвычайно высокая доля продукции добывающей промышленности в структуре экспорта) выглядит не просто рискованной, но даже опасной. Во-первых, добывающая промышленность становится очень зависима от мировых цен на полезные ископаемые. В наибольшей степени это касается нефтедобывающих компаний, поскольку львиную долю (почти $\frac{3}{4}$) экспортируемых минеральных продуктов составляет нефть. Экономические проблемы, с которыми столкнулась Россия, в большой степени обусловлены именно этим фактом.

Во-вторых, низкая диверсифицированность доходов от экспорта чревата бюджетными проблемами при неблагоприятной ценовой конъюнктуре по основному экспортируемому товару (нефти), что в настоящее время и происходит.

Наконец, такая структура экспорта свидетельствует о низкой конкурентоспособности российской обрабатывающей промышленности на мировом уровне.

3.1.3. Доля малых и средних предприятий в экономике отрасли

Экономика, в которой преобладает малый бизнес, гораздо легче перестраивается в изменяющихся условиях, поскольку сам малый бизнес гораздо более мобилен и гибок, чем крупный. Напротив, экономика, основу которой составляет крупный бизнес, очень инертна. Структурные преобразования в такой экономике происходят медленно, эффект от нововведений может прийти со значительной задержкой. В этой связи понятно, почему во всём мире правительства поддерживают малое и среднее предпринимательство. Россия не является здесь исключением, однако успехи нашей страны не очень впечатляющи.

В развитых странах в настоящее время базу экономики составляют малые и средние предприятия. Доля ВДС, производимого малыми и средними предприятиями, в Евросоюзе в 2012 г. составила порядка 58,1%, в Австралии, по данным за 2009 г., этот показатель составил 60%, в странах ОЭСР – 55%⁶. В развивающихся странах эта доля не меньше: в ЮАР она составляет 52-57% от ВВП, в Гане – 70% и т.д.⁷ В России доля ВДС, производимого малыми и средними предприятиями, значительно ниже. По оценкам правительства, в настоящее время она составляет порядка 20%, прирост за последние 10 лет составил 5-7 п.п. – довольно низкий показатель, особенно на фоне того, что доля малых и средних предприятий и так невелика.

Причины столь медленного прироста доли малых и средних предприятий в экономике коренятся в проводимой государственной политике. В России действует ряд федеральных программ поддержки малого и среднего бизнеса, а также отдельные точечные меры господдержки, такие как обязанность государственных и муниципальных заказчиков заключать не менее 15% контрактов по госзакупкам с малыми предприятиями и т.п.. Однако такого рода государственную помощь удаётся получить очень ограниченному кругу предприятий. При этом такой мощный инструмент поддержки, как налоговый режим, нельзя охарактеризовать как благоприятный для малого предпринимательства. Так, с начала 2013 г. были вдвое увеличены ставки страховых взносов во внебюджетные фонды для индивидуальных предпринимателей, и это коснулось всего сектора. В результате значительная часть предпринимателей (по состоянию на 1 мая 2013 г. – почти 558 тыс., по данным ФНС России) снялась с налогового учёта.

На протяжении последних 10 лет доля малых, средних и микропредприятий (МСП) в промышленности стабильно была выше таковой в целом по экономике (Табл. 1). По итогам 2014 г. в российской промышленности было зарегистрировано 224,9 тыс. МСП (из них 3,9 тыс. средних предприятий), что составило 49,6% всех промпредприятий. За прошедшие годы доля малых и средних предприятий в общем числе предприятий промышленности выросла на 40% – с 35,3% в 2008 г. (последние доступные данные по средним предприятиям) Наиболее впечатляющий рост продемонстрировало производство и распределение электроэнергии, газа и воды – доля МСП в отрасли выросла с 27,3% в 2008 г. до 41,4%. То есть если судить по числу предприятий, малое и среднее предпринимательство в промышленности, да и в экономике в целом, развивается умеренными темпами.

⁶ Growing the global economy through SMEs, Edinburgh Group, 2012.

⁷ Там же.

Табл. 1 Число средних, малых и микропредприятий (МСП) на конец года, тыс.

Год \ Вид экономической деятельности	Добыча полезных ископаемых			Обрабатывающие производства			Производство и распределение электроэнергии, газа и воды			Всего по промышленности			Всего по экономике		
	МСП	всего	доля	МСП	всего	доля	МСП	всего	доля	МСП	всего	доля	МСП	всего	доля
2004*	2,7	12,8	21,1	120,7	452,2	26,7	1	15,3	6,5	124,4	480,3	25,9	953,1	4674,9	20,4
2005*	3,6	14,6	24,7	120	478,4	25,1	2,9	18,6	15,6	126,5	511,6	24,7	979,3	4767,3	20,5
2006*	4,1	14,8	27,7	123,4	409,7	30,1	4,1	21,8	18,8	131,6	446,3	29,5	1032,8	4506,6	22,9
2007*	4,5	16,1	28,0	128,6	416,1	30,9	4,9	24,2	20,2	138	456,4	30,2	1137,4	4674,9	24,3
2008	5,3	17,2	30,8	147,8	411	36,0	7,1	26	27,3	160,2	454,2	35,3	1361,8	4771,9	28,5
2009	6	17,6	34,1	168,9	418,6	40,3	9,4	28,5	33,0	184,3	464,7	39,7	1594,3	4907,8	32,5
2010	6	17,3	34,7	161,7	402,5	40,2	11	30,3	36,3	178,7	450,1	39,7	1669,4	4823,3	34,6
2011	6,5	17,2	37,8	175,1	403,9	43,4	11,8	31,2	37,8	193,4	452,3	42,8	1852,4	4866,6	38,1
2012	7,3	17,3	42,2	195	405	48,1	13	31,9	40,8	215,3	454,2	47,4	2016,8	4886,4	41,3
2013	7,5	17,4	43,1	199,2	401,9	49,6	13,1	32,3	40,6	219,8	451,6	48,7	2076,8	4843,4	42,9
2014	7,9	17,8	44,5	203,5	403,1	50,5	13,5	32,6	41,4	224,9	453,5	49,6	2119,1	4886	43,4

* отсутствует статистика по средним предприятиям

Источник: Росстат, расчёты ФБК

Однако если посмотреть на показатель оборота предприятий (Табл. 2), то мы увидим совершенно другую картину. Доля оборота малых и средних предприятий в общем обороте предприятий плавно сократилась с 29,4% в 2008 г. до 23,9% в 2014 г.. В промышленности при схожей понижающей динамике показатели ещё скромнее: сокращение с 10,7% до 8,1%. Учитывая то, что число зарегистрированных МСП за это время выросло, это означает уменьшение среднего оборота промышленных МСП. Такое снижение произошло в добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производствах. В производстве и распределении электричества, газа и воды, напротив, доля МСП выросла с 3% в 2008 г. до 3,3% в 2014 г. но учитывая рост доли таких предприятий в отрасли более чем в 1,5 раза, такой рост представляется весьма скромным.

В целом показатели доли оборота МСП в промышленности вселяют опасения – как их абсолютные значения, так и динамика. Низкая доля оборота МСП лишает экономику необходимой гибкости, своеобразной «подушки безопасности». В настоящее время эта «подушка» уже носит символический характер. Причины снижения доли оборота МСП в промышленности уже указаны выше: непродуманная налоговая политика, отсутствие комплексной поддержки предпринимательства как института современной рыночной экономики. В период кризиса государство, в экономике которого доля МСП мала, вынуждено тратить огромные деньги на поддержку крупных предприятий, потому что они большие, градообразующие, на них работает много людей и т.п. Это ограничивает бюджетные возможности государства с точки зрения эффективности использования имеющихся финансовых

ресурсов. При сохранении текущего положения дел доля МСП в экономике продолжит сокращаться, а структура экономики будет становиться всё более и более ригидной и более подверженной кризисам.

Табл. 2 Оборот МСП, млрд. руб.

Год \ Вид экономической деятельности	Добыча полезных ископаемых			Обрабатывающие производства			Производство и распределение электроэнергии, газа и воды			Всего по промышленности			Всего по экономике		
	МСП	всего	доля	МСП	всего	доля	МСП	всего	доля	МСП	всего	доля	МСП	всего	доля
2005*	33,4	3150,9	1,1	927,9	9777,5	9,5	19,9	1864,3	1,1	981,2	14792,7	6,6	9612,6	36459,5	26,4
2006*	49,4	3679,5	1,3	1146,9	11785,2	9,7	31,5	2440,8	1,3	1227,8	17905,5	6,9	12099,2	46950,4	25,8
2007*	59,4	4174,7	1,4	1401,1	13962,6	10,0	41	3103,7	1,3	1501,5	21241	7,1	15468,9	59795,2	25,9
2008	116,9	5049,7	2,3	2554,3	17115,4	14,9	112,6	3783,5	3,0	2783,8	25948,6	10,7	21832,8	74182,5	29,4
2009	111,2	4795,3	2,3	2127,8	14423,3	14,8	141,3	4545,3	3,1	2380,3	23763,9	10,0	19474	67434,7	28,9
2010	146,2	6248,7	2,3	2938,6	18761,4	15,7	189,1	5483,7	3,4	3273,9	30493,8	10,7	21823,4	81196,1	26,9
2011	175,6	8267	2,1	3082,3	23940	12,9	190,6	6424,1	3,0	3448,5	38631,1	8,9	26535,8	99978,4	26,5
2012	189,7	8906,1	2,1	3237,8	26308,3	12,3	198,2	6627,4	3,0	3625,7	41841,8	8,7	27599,8	111582	24,7
2013	191,4	9176,5	2,1	3375,4	29520,1	11,4	226,4	7187,2	3,2	3793,2	45883,8	8,3	29077,51	114625,7	25,4
2014	209	9777,3	2,1	3535,7	32019,6	11,0	252,1	7648	3,3	3996,8	49444,9	8,1	30908,02	129195	23,9

* отсутствует статистика по средним предприятиям

Источник: Росстат, расчёты ФБК

3.2. Структурный бюджетный кризис

Структурные проблемы характерны и для бюджетной системы РФ. Главная структурная диспропорция федерального бюджета последних лет – это опережающий рост расходов на оборону.

Бюджетные расходы на оборону чрезвычайно высоки в России. В 2014 году Российская Федерация потратила на оборону страны 2 трлн 480 млрд рублей (84,5 млрд долл. США). Доля таких расходов составила 9% всех расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Согласно исследованию⁸ SIRPI (Стокгольмский институт исследования проблем мира) в 2014 году Россия находилась на третьем месте в мире по абсолютной величине расходов на оборону после США и Китая. При этом относительная величина расходов на оборону – в процентах от ВВП – в России, по оценкам SIRPI, составляла 4,5% ВВП и была выше, чем и в США (3,5%) и в Китае (2,1%). Из рассмотренных в исследовании 15 стран с наибольшими в мире абсолютными расходами на оборону (США, Китай, Россия, Саудовская Аравия, Великобритания, Индия, Германия, Южная Корея, Бразилия, Италия, Австралия, ОАЭ, Турция) только две из них имели больший относительный показатель расходов на оборону - Саудовская Аравия (10,4% ВВП) и ОАЭ (5,1% ВВП) (Рис. 6). Если в целях корректности сравнения исключить из перечня Саудовскую Аравию и ОАЭ - богатейшие нефтяные страны, расположенные в чрезвычайно сложном в геополитическом плане регионе, то России по расходам на оборону оказывается на первом месте.

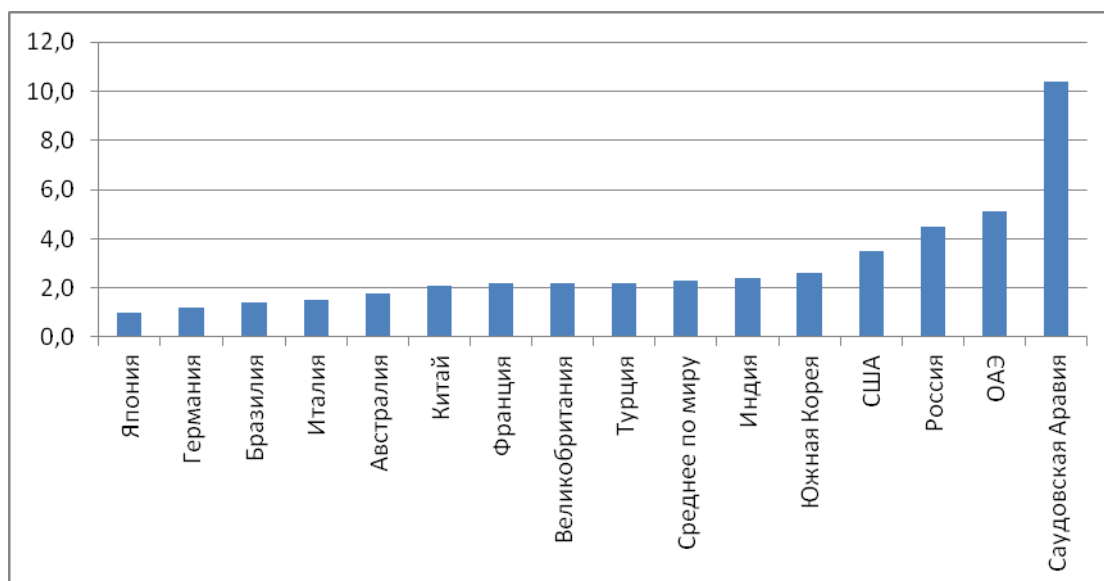

Рис. 6 Соотношение расходов на оборону и ВВП в 15 странах мира с максимальными расходами на оборону в 2014 году, %

Источник: SIRPI

Статистика по странам ЕС за 2013 год демонстрирует разброс доли затрат на оборону в бюджетных расходах (Рис. 7) от 0,8% в Исландии до 5% в

⁸ «Trends in world military expenditure, 2014», SIRPI Fact Sheet, April 2014 <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1504.pdf>

Великобритании. Россия в том же 2013 году направляла 8,4% расходов консолидированного бюджета и внебюджетных фондов на оборону.

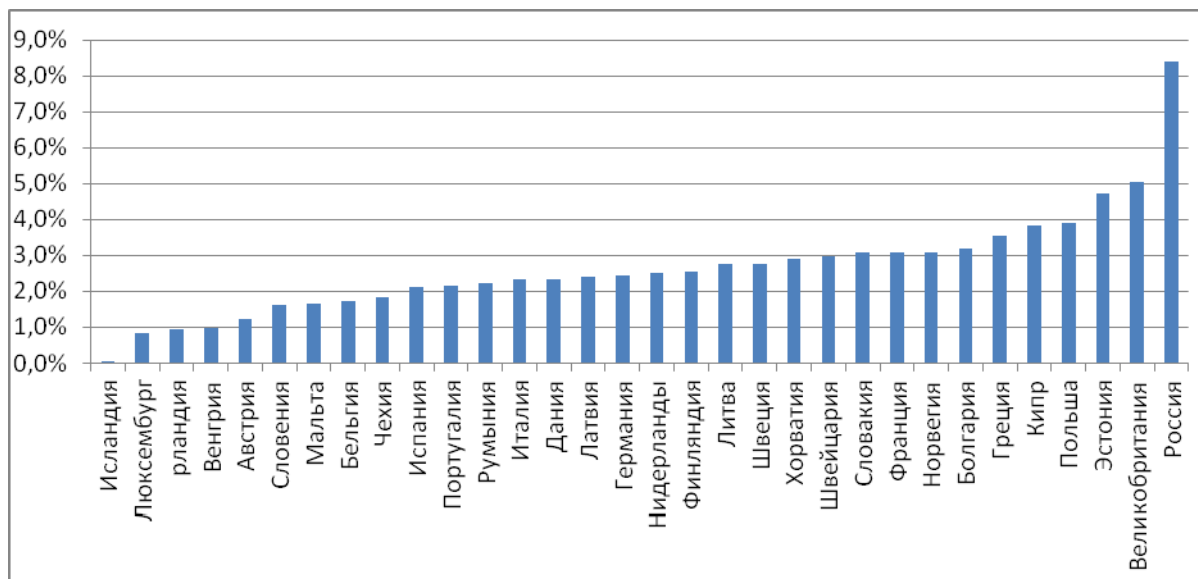

Рис. 7. Доля расходов на оборону в бюджетных расходах стран ЕС и России в 2013 году, %

Источник: Евростат, Росстат

За последнее десятилетие расходы на оборону в консолидированном бюджете РФ и внебюджетных фондов постоянно увеличивались: с 430 млрд. руб. в 2004 г. до 2 трлн. 480 млрд. рублей в 2014 г. (Табл. 3). Доля расходов на оборону в консолидированном бюджете выросла с 7,3% в 2010г. до 9,0% в 2014 г. Соотношение расходов консолидированного бюджетов на национальную оборону и ВВП также росли с 2,8% в 2010 г. до 3,5%⁹ в 2014 г.

Табл. 3 Расходы на национальную оборону в России в 2004-2014 гг.

Показатель / Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Расходы на национальную оборону, млрд. руб.	430,0	581,8	683,3	834,0	1043,6	1191,2	1279,7	1517,2	1814,1	2105,5	2480,7
Доля национальной обороны в расходах консолидированного бюджета РФ и внебюджетных фондов	9,2%	9,8%	8,2%	7,4%	7,5%	7,4%	7,3%	7,6%	7,8%	8,4%	9,0%
Расходы на национальную оборону к ВВП	2,6%	2,7%	2,6%	2,5%	2,5%	3,0%	2,8%	2,8%	2,9%	3,2%	3,5%
Прирост ВВП	7,2%	6,4%	8,2%	8,5%	5,2%	-7,8%	4,5%	4,3%	3,4%	1,3%	0,6%

Источник: Росстат

⁹. Расхождение с приведёнными выше данными SIRPI по доле расходов на оборону к ВВП в России - 4,5% - связано с тем, что SIRPI дает именно собственную оценку, основанную не только на официальной статистике, но и на информации, собранной в процессе рассылки собственной анкеты по странам-участникам рейтинга.

Согласно «Основным направлениям бюджетной политики на 2015 год и на плановые 2016 и 2017 годы» расходы консолидированного бюджета должны были увеличиться еще больше в течение 2015-2017 гг.: до 3 033,3 млрд. руб. в 2015 году, 3 341,9 млрд. руб. в 2016 г., 3 523,4 млрд. руб. в 2017 г., что составило бы соответственно 10,3% в 2015г., 10,7% в 2016г. и 10,7% в 2017г. расходов консолидированного бюджета.

В трехлетний бюджет на 2015-2017 гг. были заложены следующие показатели: 3 286,8 млрд. руб. на национальную оборону планируется выделить в 2015 г., 3113,2 млрд. руб. в 2016 г. и 3237,8 млрд. руб. в 2017 г. (Табл. 4). Несмотря на вхождение экономики РФ в кризис, доля расходов на оборону в федеральном бюджете существенно увеличена в 2015 году с 17,7% расходов федерального бюджета в 2014 г. до 21,8% в 2015 году. В 2016-2017 гг. возможно снижение доли расходов на оборону в федеральном бюджете до 19,7% в 2016 г. и до 19,6% в 2017 году.

Табл. 4 Расходы на национальную оборону в федеральном бюджете в 2014-2017 гг.

Показатель / год	2014	2015	2016	2017
Расходы всего	13960,1	15082,4	15795,5	16547,8
в том числе на национальную оборону	2470,6	3286,8	3113,2	3237,8
Доля расходов на национальную оборону	17,7%	21,8%	19,7%	19,6%

Источник: «Бюджет для граждан» к проекту федерального закона "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов", расчеты ФБК

Очевидно, что с учётом развития кризиса по худшему сценарию абсолютные показатели 2016-2017 гг. будут пересмотрены. Возможна и корректировка итоговых цифр по 2015 году. Однако относительная приоритетность оборонных расходов, в любом случае, сомнению не подвергается.

Соотношение расходов на оборону в консолидированном бюджете РФ и внебюджетных фондах ко всем расходам бюджета и к ВВП изменялось в последние годы противоположно динамике роста ВВП. Начиная с 2010 года замедление темпов роста ВВП сопровождается нарастанием и без того высоких расходов на оборону и относительно бюджетных расходов и относительно ВВП (Рис. 8). В кризисные годы рост расходов на оборону еще более усиливает бюджетные диспропорции. Экономические исследования¹⁰ показывают, что зависимость роста ВВП от роста военных расходов имеет нелинейный вид, т.е. наращивание расходов на оборону после достижения некоторого уровня (для каждой страны свой) приводит к замедлению роста ВВП. Вряд ли уровень расходов на оборону в России, один из самых высоких в мире, является оптимальным для развивающейся экономики со снижающимися темпами роста ВВП и прогнозом существенного спада ВВП в перспективе.

¹⁰ Например, «Military Expenditure and Economic Growth» Luca Pieroni, Department of Economics, Finance and Statistics, University of Perugia, Italy, 2007 <http://carecon.org.uk/DPs/0708.pdf>

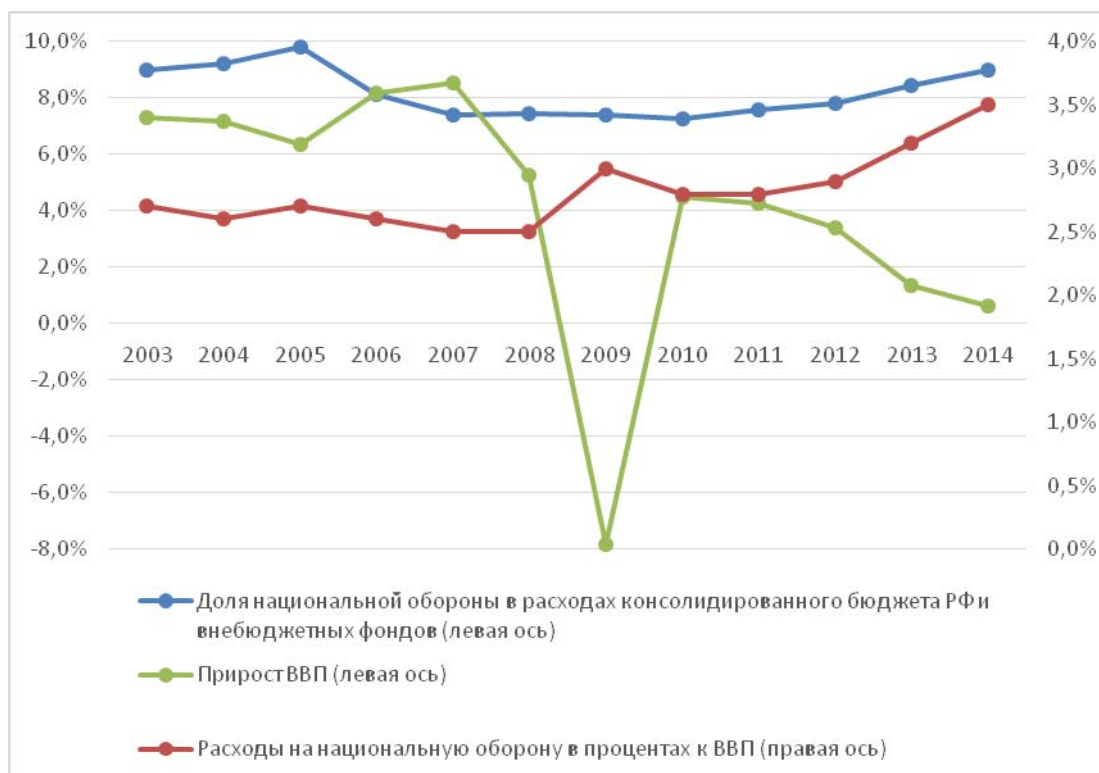

Рис. 8. Относительные показатели расходов на оборону и темпы прироста ВВП в РФ в 2003-2014 гг., %

Источник: Росстат, расчёты ФБК

Чем больше оборонные расходы – тем меньше расходы, имеющие более значимый для развития экономики стимулирующий эффект. Оборонные расходы, к примеру, по своей мультипликативности существенно проигрывают тем же расходам на развитие транспортной инфраструктуры. Это расходы, которые слабо стимулируют к инвестиционной деятельности частный сектор.

Расходы на мегапроекты в России также велики. Среди крупнейших проектов прошлых лет:

- Саммит АТЭС, который прошел в сентябре 2012 г. во Владивостоке. Официальная оценка затраченных средств – 679,3 млрд. руб. из них 219,4 млрд. руб. – бюджетные средства.
- Олимпиада в Сочи (февраль 2014 г.). Официальная оценка, учитывающая все инфраструктурные затраты, - 1,5 трлн. руб. (Минрегионразвития России). Согласно апрельской (2015 г.) оценке Счетной палатой РФ расходов на строительство спортивных объектов и объектов, обеспечивающих их функционирование, строительство временной инфраструктуры и организацию Игр, их сумма составила 325 млрд. руб., из которых 104 млрд. руб. – бюджетные.
- Универсиада в Казани. Официальная оценка затраченных средств – 148 млрд. рублей из бюджетов и 80 млрд. рублей от частных инвесторов.

Впереди предстоит Чемпионат Мира по футболу в 2018 году, затраты на подготовку к которому Минспорта оценил в сумму порядка 620 млрд. рублей

(за 2013 – 2018 гг.), из которых 335 млрд. руб. – из федерального бюджета и 97 млрд. руб. – из региональных бюджетов.

Для сравнения, сумма в 335 млрд. рублей приблизительно равна половине бюджетных расходов на образование в России, сопоставима и даже превышает все расходы государства на сельское хозяйство и рыболовство (314,3 млрд. руб. в консолидированном бюджете РФ в 2014 г.), т.е. расходы на мегапроекты весьма значительны. Причем большую долю таких проектов составляют проекты спортивной инфраструктуры, обладающие далеко не самым высоким мультипликативным эффектом, что означает, что эти средства могли бы быть потрачены более эффективно. К тому же срок окупаемости инвестиций в спортивные объекты весьма существенен – 15-20 лет. При этом обращает на себя внимание тот факт, что объекты строятся с чрезмерным размахом, стоимостью, превышающей в разы аналогичные постройки в других странах, без соизмерения потребностей в таких постройках городов и регионов, где осуществлено строительство, без четких планов по использованию таких гигантов в будущем.

Конечно, возведенная инфраструктура будет приносить доход и в будущем, но потребуются и существенные затраты на поддержание этой спортивной инфраструктуры. Планируемый в 2016 году перенос игровой зоны в Сочи также пока не вызывает энтузиазма, поскольку предыдущая локализация игрового бизнеса и последующее закрытие игровой зоны на Азове не вызывают доверия к действиям властей у инвесторов и тормозит их инициативу. Закрытие после проведения Олимпиады многих частных компаний, участвовавших в возведении олимпийской инфраструктуры, также говорит о том, что государственные инвестиции в этот проект не смогли простимулировать инвестиционную инициативу частных, развития бизнеса в регионе в после олимпиады в ожидаемом объеме.

В фазу замедления экономического роста в 2010-2014 гг. такие мегапроекты стали непозволительной роскошью для российского бюджета. Многие страны в такой период отказываются от проведения столь затратных мероприятий на своих территориях в целях экономии¹¹. Потраченные уже средства, дальнейшие расходы на возведенные объекты могли бы быть направлены в России в реальную экономику, что дало бы больший мультипликативный эффект на ВВП РФ и позволило бы затормозить скатывание страны в экономический кризис.

3.3. Структурный социальный кризис

В социальной сфере наиболее острой проблемой является хронический дефицит Пенсионного фонда – см. Табл. 5. В 2011-2013 гг. объем трансфертов из федерального бюджета на покрытие дефицита¹² Пенсионного фонда достигал порядка 1 трлн. рублей – порядка 15-17% от всех доходов бюджета. С 2013 г. объем трансфертов как в абсолютном выражении, так и относительно объема доходов бюджета ПФР начал сокращаться. В 2014 г. трансферты

¹¹ Например, Осло отказался подать заявку на право проведения в городе Зимней Олимпиады в 2022 году, поскольку это бы стоило норвежскому бюджету слишком дорого.

¹² С 2013 г. применяется другая формулировка – на обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда.

составили 336,3 млрд. руб. (5,5% доходов бюджета ПФР). Сумма эта, хотя и в 2,8 раз меньше, чем в 2013 г., всё равно очень существенна. Кроме того, очевидно, что столь, казалось бы, позитивное изменение объясняется очень просто: это следствие замораживания пенсионных накоплений (6% от фонда оплаты труда), на величину которых был уменьшен размер трансферта Пенсионному фонду. Значительные объёмы бюджетных трансфертов явным образом сигнализируют о структурных проблемах в пенсионной системе.

Табл. 5 Трансферты на покрытие дефицита бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в 2006-2014 гг.

Год	Расходы, млрд. руб.	Доходы, млрд. руб.	Трансферты федерального бюджета на покрытие дефицита, млрд. руб.	Трансферты / расходы, %	Трансферты / доходы, %
2006	1537,3	1637,6	49,7	3,2	3,0
2007	1786,5	1946,8	0,0	0,0	0,0
2008	2357,8	2730,2	197,1	8,4	7,2
2009	3008,7	3222,6	399,3	13,3	12,4
2010	4249,2	4610,1	316,3	7,4	6,9
2011	4922,1	5255,6	924,4	18,8	17,6
2012	5451,2	5890,4	1033,1	19,0	17,5
2013	6378,5	6388,4	942,8	14,8	14,8
2014	6190,1	6159,1	336,3	5,4	5,5

Источники: федеральные законы об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2006-2013 гг., отчёт Федерального казначейства об исполнении бюджетов внебюджетных фондов в 2014 г.

Примечание. До 2006 г. и в 2007 г. в отчётах об исполнении бюджета ПФР отсутствовала строка «Средства федерального бюджета, передаваемые бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации на покрытие дефицита бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации».

Дефицит бюджета Пенсионного фонда имеет под собой структурную подоплёку: число занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, начиная с 2008 года, неуклонно сокращается (Рис. 9). Если в 2008 г. на сто пенсионеров приходилось 178 занятых, то в 2014 г. таковых было уже 163. В такой ситуации трудности с пенсионной системой распределительного типа (в России дефицит пенсионного бюджета наблюдается и наблюдался именно в распределительной компоненте – в финансировании базовой и страховой частей пенсии) вполне ожидаемы. Если тенденция к уменьшению числа занятых, приходящихся на одного пенсионера, не переломится, то преодолеть бюджетный дефицит будет достаточно проблематично.

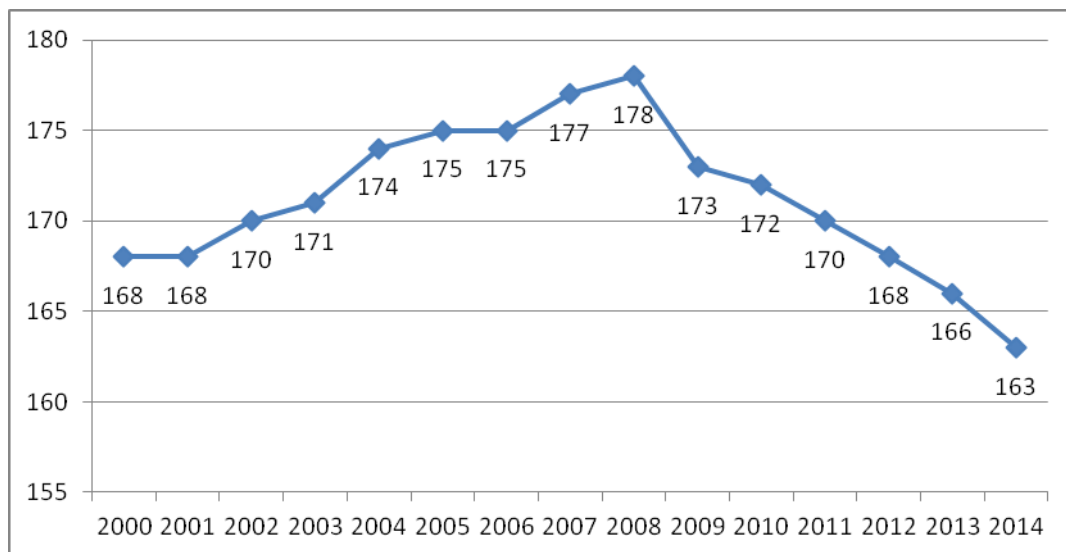

Рис. 9. Численность занятых в экономике, приходящихся на сто пенсионеров, на 1 января, чел.

Источники: Росстат, расчёты ФБК (2014 г.)

В 2014-2015 гг. были предприняты беспрецедентные меры – замораживание пенсионных накоплений. В качестве разовой и экстраординарной меры пенсионные накопления граждан были направлены в распределительную систему, поскольку было решено провести проверку НПФ. В 2014 г. большая часть НПФ была проверена, однако заморозку накоплений все равно продлили еще на год, и накопления были направлены на финансирование страховых пенсий. Весной 2015 г. правительство озвучило решение не замораживать пенсионные накопления в 2016 г., однако в сентябре 2015 г. этот вопрос вновь стал обсуждаться.

Наиболее адекватным, хотя и непопулярным, решением в такой ситуации могло бы стать повышение пенсионного возраста. Однако такое решение по понятным причинам не спешат принимать.

При этом размер выплачиваемых пенсий не так уж и велик. Если сопоставить его с прожиточным минимумом пенсионеров (невозможно не отметить чрезвычайно низкий его уровень), то можно отметить следующее (Табл. 6). Если в 2000 г. средний размер пенсий не дотягивал до прожиточного минимума, составляя около 80% от него, то к 2014 г. данное соотношение выросло вдвое, составив 1,6 раз. Наибольшее значение (1,8 раз) было достигнуто в 2012 г. После этого наблюдалось сокращение соотношения размера пенсий и прожиточного минимума пенсионеров.

Табл. 6 Показатели пенсионного обеспечения.

Год \ показатель	Средний размер назначенных пенсий	Прожиточный минимум пенсионера	Соотношение пенсии и прожиточного минимума, раз	Реальный размер назначенной пенсии, % к предыдущему году
2000	694,3	909	0,8	128
2001	1023,5	1144	0,9	121,4

Год \ показатель	Средний размер назначенных пенсий	Прожиточный минимум пенсионера	Соотношение пенсии и прожиточного минимума, раз	Реальный размер назначенной пенсии, % к предыдущему году
2002	1378,5	1379	1,0	116,3
2003	1637	1605	1,0	104,5
2004	1914,5	1801	1,1	105,5
2005	2364	2418	1,0	109,6
2006	2726,1	2731	1,0	105,1
2007	3115,5	3065	1,0	104,8
2008	4198,6	3644	1,2	118,1
2009	5191,1	4100	1,3	110,7
2010	7476,3	4521	1,7	134,8
2011	8202,9	5032	1,6	101,2
2012	9040,5	5123	1,8	104,9
2013	9918	5998	1,7	102,8
2014	10786	6617	1,6	100,9

Источник: Росстат, расчёты ФБК

Тревогу вызывает также замедление роста реального размера назначенной пенсии в 2013-2014 гг. В 2014 г. прирост составил символические 0,9% - за последние 15 лет это самый низкий показатель. Индексация страховых пенсий в 2015 г. была проведена по фактической инфляции 2014 года – на 11,4%. Однако в среднесрочной перспективе такое практиковаться больше не будет.

При этом доля социальных платежей в доходах населения выросла за 15 лет на 4,3 п.п. – с 13,9 в 2000 г. до 18,2 в 2014 г. (Табл. 7). Рост доли социальных платежей является тревожным сигналом, особенно если он сопровождается сокращением доли доходов от предпринимательской деятельности (а в России так и есть: с 2000 г. доля доходов от предпринимательства в общих доходах населения сократилась почти вдвое – с 15,2% до 7,8% в 2014 г.). Рост доли социальных платежей и снижение доли доходов от предпринимательства свидетельствуют об усилении иждивенческих настроений в обществе. Эти два фактора друг друга усиливают, т.е. чем сильнее иждивенческие настроения, тем менее эффективной и, соответственно, доходной становится предпринимательская деятельность. Теряется мотивация к высокопроизводительному труду. А поскольку предпринимательство является движущей силой экономики, то снижение активности этого сектора чревато самыми неприятными последствиями.

Таблица 7 Состав денежных доходов населения, %

	1991	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Оплата труда, включая скрытую зарплату	62,5	62,8	62,9	64,6	65,8	63,9	65,0	63,6	65,0	67,5	68,4	67,3	65,2	65,6	65,1	65,3	66,8
Доходы от	4,1	16,4	15,2	12,6	11,9	12,0	11,7	11,4	11,1	10,0	10,2	9,5	8,9	8,9	9,4	8,6	7,8

	1991	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
предпринимательской деятельности																	
Социальные выплаты	16,4	13,1	13,9	15,2	15,2	14,1	12,8	12,7	12,0	11,6	13,2	14,8	17,7	18,3	18,4	18,6	18,2
Доходы от собственности	12,8	6,5	6,8	5,7	5,2	7,8	8,2	10,3	10,0	8,9	6,2	6,4	6,2	5,2	5,1	5,5	5,3
Другие доходы	4,2	1,2	1,2	1,9	1,9	2,2	2,2	2,0	1,9	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	1,9

Источник: Росстат

Также следует выделить такую структурную проблему социальной сферы России, как большая дифференциация населения по доходам. Децильный коэффициент фондов (соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и доходов 10 % наименее обеспеченного населения) за прошедшие 15 лет менялся неравномерно (Рис. 10), а в 2013-2014 гг. даже снижался. Тем не менее, общий итог за прошедшие годы – рост на 2,1– с 13,9 до 16. По рекомендации Организации Объединенных Наций, данный показатель не должен превышать 10, а коэффициент фондов, равный 15 вообще считается критическим и свидетельствует о высокой социальной нестабильности¹³.

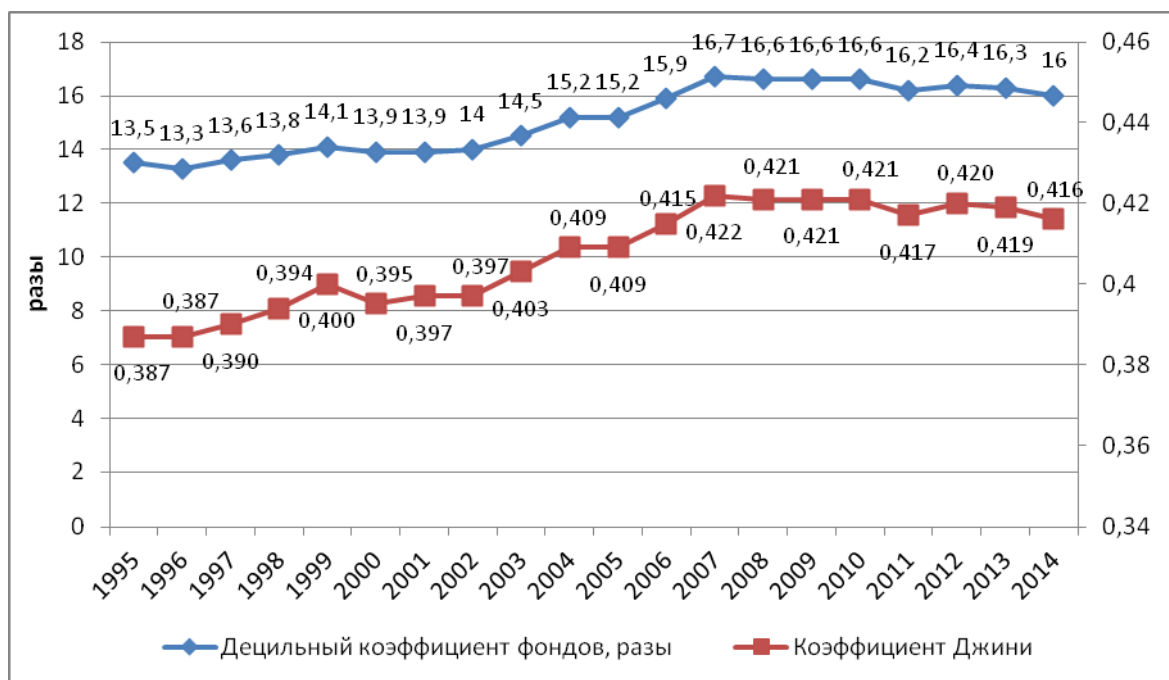

Рис. 10 Показатели социально-экономической дифференциации

Источник: Росстат

Коэффициент Джини, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны, вырос с 0,395 в 2000 г. до 0,416 в 2014 г. Так же как и коэффициент фондов, он

¹³ Проблемы формирования денежных доходов населения РФ. И.А. Лиман. Управление экономическими системами (электронный научный журнал), 22.12.2014

снижался в 2013-2014 гг., что можно отметить как положительную тенденцию. Тем не менее, уровень дифференциации населения по доходам остаётся очень высоким. Согласно методологии ООН, критический уровень дифференциации доходов по индексу Джини составляет 0,41 — 0,42; пороговым показателем принято считать 0,35— 0,37, а оптимальным — 0,25-0,26¹⁴. Расслоение и неравенство в обществе достигло, таким образом, очень высокого уровня.

Важно то, что оно фактически стабилизировалось на этом уровне, примерно с 2008 года. Длительное фактическое отсутствие решения данной проблемы демотивирует людей, что негативно отражается на той же производительности труда.

В качестве дополнительной иллюстрации можно привести динамику уровня бедности и роста реальных доходов населения (Рис. 11).

Рис. 11 Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения; реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году.

Источник: Росстат

С 2000 г. произошло существенное сокращение доли бедных почти в 3 раза – с 29% до 11,2%, и это, несомненно, позитивный момент. Однако в последние годы (2013-2014) уровень бедности снова стал расти. Рост пока незначительный, на 0,5 п.п. – с 10,7% в 2012 г. до 11,2% в 2014 г. Но нужно понимать, что данная тенденция будет усиливаться. Связано это с растущей инфляцией и, как следствие, замедлением темпов роста реальных располагаемых доходов населения. По итогам 2014 г. рост реальных располагаемых доходов населения составил 99,3%, став отрицательным впервые с 1999 г. По оценке Минэкономразвития России реальные

¹⁴ См., например, докторскую диссертацию О.Б. Ярош «Природный капитал Украины: институциональное регулирование, методология оценки, модели», 2014 г., стр. 117.

располагаемые доходы населения в 2015 г. упадут на 7,6%¹⁵. Уровень бедности, по довольно оптимистичной оценке Минэкономразвития, составит в 2015 г. 13,1%¹⁶, что означает его резкий рост по сравнению с 2014 годом.

Подводя итог, можно сказать следующее. В последние 2 года ситуация с социальным обеспечением стала ухудшаться. За 2013-2014 гг. сократилось соотношение пенсий и прожиточного минимума, вырос уровень бедности, замедлился рост реальных располагаемых доходов населения, произошло замораживание пенсионных накоплений, а проблема дефицита бюджета Пенсионного фонда по-прежнему актуальна. И всё это происходило в условиях, когда экономика демонстрировала, хотя и затухающий, но рост. В настоящее время недовольство населения ещё не проявляется, и, таким образом, структурный кризис социальной сферы в этом плане пока протекает в скрытой форме. Однако данный кризис вполне очевидно проявляется в том, что федеральный бюджет перегружен обязательствами по балансировке бюджета Пенсионного фонда, а это снижает инвестиционные возможности для бюджета. Замораживание пенсионных накоплений, в свою очередь, лишает экономику «длинных» пенсионных денег, что также негативно сказывается на инвестиционной активности. Расслоение населения по доходам, высокая доля социальных выплат в доходах населения и т.п. стимулируют иждивенчество, демотивируют людей к высокопроизводительному труду и т.д. Таким образом, нарастание и нерешение структурных проблем социальной сферы стало важной причиной скатывания экономики России в кризис.

3.4. Структурный управленческий кризис

Наличие проблем с госуправлением подтверждается самой реальностью социально-экономического кризиса в России. Если есть кризис, который невозможно объяснить только какими-то внешними шоками, значит, как минимум, одна из причин его и в том, что есть проблемы с госуправлением.

Обращает на себя внимание количественный рост чиновничества. Так численность работников органов государственного управления всех уровней и ветвей власти выросла практически на четверть – с 1252,3 тыс. чел. в 2002 г. до 1 548,1 тыс. чел. в 2013 г. (данные за 2014г. не могут быть взяты для корректного сравнения, т.к. в них добавлена существенная по размерам численность работников территориальных органов МВД России, чего ранее Росстат не делал, и в результате чего численность работников органов государственного управления всех уровней и ветвей власти, согласно новой методике расчета Росстата, составила в 2014 г. 2211,9 тыс. чел.). Структура распределения чиновников по ветвям власти изменилась незначительно. Несколько сократилась доля занятых в органах исполнительной власти, при этом выросла доля работающих в судебной власти и прокуратуре, а также в других государственных органах.

¹⁵ Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (опубликованы 28 мая 2015 г.)

¹⁶ Там же.

Интересна динамика численности работающих в органах исполнительной власти.

Численность работающих в органах исполнительной власти выросла за 11 лет на 18,2% - с 1070,2 тыс. чел. в 2002г. до 1264,8 тыс. чел. в 2013 г. (данные на 2014 г., включающие численность работников территориальных органов МВД, - 1925,8 тыс. чел.). При этом сильнее всего вырос штат работников федеральных органов – на 32,5%, с 444,4 тыс. чел. в 2002 г. до 589,0 тыс. чел. в 2013 г. (данные на 2014 г., включающие численность работников территориальных органов МВД, - 1250,0 тыс. чел.). Меньше всего разросся штат муниципальных чиновников – всего на 4,7%, с 448,7 тыс. чел. до 469,3 тыс. чел. за тот же период (рост за 12 лет составляет также 4,7%, численность муниципальных чиновников в 2014 г. составила 469,8 тыс. чел.).

Примечательно, что число работников органов исполнительной власти, работающих в федеральных органах на региональном уровне, в госорганах субъектов Российской Федерации, в местных администрациях, достигнув максимума в 2008-2009 гг., потом стало снижаться. Это было следствием принятого решения о сокращении численности чиновников. Исключение составили работники федерального уровня – т.н. центральных аппаратов, численность работников которых росла на протяжении всех 12 лет – с 27,1 тыс. чел. в 2002 г. до 37,9 тыс. чел. в 2014 г. – на 40,0%. Таким образом, в последние годы тенденция сокращения чиновников исполнительной власти коснулась кого угодно, но только не работников центральных аппаратов министерств и ведомств.

Количественный рост чиновничества не является структурной проблемой, если этот процесс одновременно сопровождается повышением эффективности работы бюрократического аппарата.

Что же касается качества госуправления, то здесь показательны данные Всемирного банка.

Всемирным банком ведется статистика 6 «индексов государственного управления», формируемых на основе оценок и данных, публикуемых в опросах и исследованиях международных организаций (Табл. 8):

- учет государством интересов общества (voice and accountability);
- политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма (political stability and absence of violence/terrorism)
- эффективность правительства (government effectiveness);
- качество регулирующих мер (regulatory quality);
- соблюдение законодательства (rule of law);
- коррупция (control of corruption).

Табл. 8 Индексы государственного управления в 2002 и 2013 гг.

	Россия		США		Франция		Канада		Великобритания		Австралия	
	2002	2013	2002	2013	2002	2013	2002	2013	2002	2013	2002	2013
учет интересов общества	37,5	19,0	92,8	83,9	85,1	88,6	98,6	95,3	90,4	92,4	95,2	94,3
политическая	24,0	22,3	50,0	65,9	77,9	61,6	87,0	83,9	64,9	63,0	86,1	83,4

	Россия		США		Франция		Канада		Великобритания		Австралия	
	2002	2013	2002	2013	2002	2013	2002	2013	2002	2013	2002	2013
стабильность												
эффективность правительства	43,9	43,1	91,2	90,9	89,8	89,5	95,6	97,1	93,2	90,0	91,7	94,7
качество регулирования	43,1	37,3	94,1	86,6	80,4	85,2	93,1	95,2	96,6	96,2	91,7	97,1
соблюдение законодательства	23,9	24,6	92,8	90,5	84,7	88,2	94,7	94,8	94,3	92,9	95,7	95,7
коррупция	22,4	16,7	93,2	85,2	84,4	88,0	95,1	95,2	95,6	93,3	92,2	93,8

Источник: Всемирный банк

Особенно сильный провал Всемирный банк зафиксировал по индексу «учёт интересов общества»: с 37,5 в 2002 году до 19,0 в 2013 году.

Эффективность правительства осталась практически на том же уровне, незначительно снизившись с 43,9 в 2002 году до 43,1 в 2013 году. Качество регулирования снизилось более явно: с 43,1 до 37,3. Таким образом, главные качественные показатели – «эффективность правительства» и «качество регулирования» - ухудшились. Это, возможно, и не имеет важного значения в условиях экономического подъема, обусловленного, прежде всего, благоприятнейшей внешнеэкономической конъюнктурой на основные сырьевые товары российского экспорта. Однако в изменившейся в худшую сторону экономической ситуации такой перекоп начинает играть все более негативную роль. Структурная проблема – перекоп в сторону неэффективного управления – это некачественные и несвоевременные управленческие решения, что естественным образом углубляет разрастание кризисных явлений.

Возьмем, к примеру, вопрос о повышении пенсионного возраста в России. Активные дискуссии на эту тему, допускающие принятие такого решения, начались фактически только в 2014-2015 годах, когда бюджетные пенсионные проблемы стали достаточно очевидными. Правительству пришлось пойти и на замораживание пенсионных накоплений в 2014-2015 годах, и на отказ с 2016 года от индексации пенсий по фактической инфляции. Будут и другие непопулярные меры. Между тем, если бы решение о повышении пенсионного возраста было принято своевременно (в благополучные года середины 2000-х), то проблема финансирования пенсий, как минимум, не обозначилась бы так остро. Это означает, что была бы меньшая нагрузка на федеральный бюджет через трансферты Пенсионному фонду РФ. Меньше проблем у бюджета – больше инвестиционных финансовых возможностей у государства, что прямо сказывается на экономической ситуации в стране.

Проявлением структурного управленческого кризиса является и активизация создания/ликвидации разного рода министерств и ведомств. Уже состоялось поглощение Федеральной антимонопольной службой (ФАС) другой службы – по тарифам (ФСТ). С созданием единой информационной системы Федеральной налоговой службы (ФНС) и Федеральной таможенной службы (ФТС) потихоньку начинается объединительный процесс и здесь. Министерство по делам Крыма успели и создать, и ликвидировать уже. Из последнего – намерение объединить Минэкономразвития и Минфин.

Эффективность работы госаппарата в гораздо меньшей степени зависит от того, выполнение каких госфункций каким образом организационно оформлено. Здесь гораздо большее значение имеет то, как мотивировано чиновничество, каков его профессиональный уровень. Если здоровой мотивации нет и в помине; если коррупция, несмотря на многолетнюю упорную борьбу с ней, по-прежнему «почему-то» остаётся проблемой; если профессиональный уровень, мягко говоря, оставляет желать много лучшего, то создавай/ликвидируй министерства и ведомства – всё равно ничего не изменится. На самом деле, активизация разного рода слияний (ликвидаций, реорганизаций) плохо сказывается на качестве госуправления. Ведь как только становится известным, к примеру, что два министерства должны слиться в одно, мысли у чиновников этих ведомств будут заняты преимущественно одним: что с ними будет в результате объединения. И это естественно в такой ситуации, тем более, что зарплаты им в текущем 2015 году не индексировали, да и в будущем году не собираются этого делать. Так что ситуация даже ухудшится.

Таким образом, разрастание численности госаппарата без повышения эффективности его работы, активизация разного рода ликвидаций, создания, реорганизаций министерств и ведомств – это серьезная структурная проблема. Без решения которой преодолеть нынешний экономический кризис будет затруднительно.

4. Отягчающие обстоятельства российского структурного кризиса

4.1. Длительный период низких цен на нефть

Если говорить о нефти, то в последнее время появляется все больше доказательств того, что в мировой экономике на смену суперциклу высоких цен на нефть пришел суперцикл низких нефтяных цен. Подобное уже было в новейшей российской экономической истории, в 90-х годах прошлого столетия. Именно в те годы мировая цена на нефть фактически на протяжении всего десятилетия колебалась около уровня 15 долларов США за баррель. Иногда были и просто драматические «проседания» цены. К примеру, 10 декабря 1998 года она опустилась и вовсе до 9,1 долларов США за баррель.

Таким образом, трансформационный кризис российской экономики (структурный по своей природе) не только проходил в 90-х годах прошлого века на фоне низких мировых цен на нефть, но в значительной степени его тяжесть предопределялась и этим фактором.

На смену периоду низких мировых цен на нефть пришли 2000-е годы с фантастически благоприятной ценовой конъюнктурой. Цены выросли многократно, достигнув пика 3 июля 2008 года – почти 144 доллара США за баррель. Потом, в конце 2008 – начала 2009 годов было кратковременное обвальное (3-х кратное) снижение мировых цен на нефть, но уже с весны 2009 года начался их уверенный рост до уровня примерно 120 долларов США за баррель.

Однако со второй половины 2014 года мировые цены на нефть начали снижаться, и к середине 2015 года стало очевидным, что быстрого отскока вверх не получится. В конце августа 2015 года цены на нефть вплотную приблизились к отметке 40 долларов США за баррель.

Вывод о том, что мировая экономика вступила в 2015 году в суперцикл низких мировых цен на нефть, подкрепляется следующим:

- в США были успешно реализованы перспективы «сланцевой революции», что позволило им значительным образом снизить потребности в импорте нефти;
- ОПЕК перестал быть единственным глобальным игроком на мировом нефтяном рынке, способным воздействовать на уровень цен с помощью установления соответствующих квот на добычу нефти;
- Китай, на долю которого в последние годы приходилось 2/3 мирового прироста спроса на нефть, стал явно испытывать экономические трудности, что замедлило темпы его экономического роста и будет оказывать понижающее воздействие на мировые цены на нефть;
- снятие многолетних экономических санкций с Ирана, ставшее возможным с урегулированием иранской ядерной проблемы в 2015 году, означает выход этой страны на мировой рынок со значительными объемами своей нефти;

- повышение ставок Федеральной резервной системы, которое должно состояться осенью 2015 года – в начале 2016 года, означает удорожание доллара США и практически автоматическое удешевление нефти, цены на которую номинируются в американских долларах;
- становящееся все более реальным снятие США законодательного запрета на экспорт американской нефти и пр.

Таким образом, сформировался целый ряд факторов не только разового, краткосрочного воздействия, но и тех, которые будут оказывать определяющее воздействие на уровень мировых цен на нефть в течение длительного периода в сторону его понижения.

4.2. Геополитическая напряженность, санкции и антисанкции

В связи с известным геополитическим фактором, связанным с событиями в Украине, странами ЕС, США и другими в 2014 году был введен целый ряд санкций против России. В ответ Россия ввела антисанкции – эмбарго на поставки в страну целого ряда видов продовольствия из ряда стран.

В 2015 году санкционная война продолжилась. Причем характерно то, что если западные санкции были увязаны с выполнением минских договоренностей по Донбассу и продлены до февраля 2016 года, то российские власти решили продлить собственные контрсанкции сразу до августа 2016 года, то есть действовали, что называется, в развитие. В такой ситуации становится очень вероятным очередное продление и антироссийских санкций.

Кроме того, очевидно и то, что даже если минские договоренности по Донбассу будут успешно выполнены, все санкции с России сняты не будут. Причина – Крым. Это означает, что фактор санкций будет долговременным.

Именно поэтому, по-видимому, Минэкономразвития в новых своих вариантах прогноза социально-экономического развития страны исходит из того, что санкции будут действовать и до 2018 года.

Что же касается не только продолжительности санкций, но и их экономической цены, то попытка Института стратегического анализа ФБК сделать соответствующую оценку привела к следующим результатам: в 2014 году ВВП России потерял из-за введенных санкций 0,2% ВВП (121,4 млрд рублей). В период же до середины 2015 года (за один год действия) снижение ВВП из-за санкций составило 1,2% ВВП (949,4 млрд рублей).

Необходимо учитывать и то, что цена санкций возрастает по мере ухудшения состояния российской экономики. Нарастающее действие санкций объясняется тем, что чем больше проходит времени от их введения, тем большее влияние оказывает недостаток заемных средств, что является прямым следствием введенных против России санкций. Кроме того, значительное влияние на результат здесь оказывает курс доллара. Его рост, во многом, тоже обусловлен санкциями, поскольку утрата доступа к западным рынкам капитала существенно ускорила девальвацию рубля. Падение рубля – это инфляция, это растущая неопределенность экономической ситуации и ещё большее снижение ВВП. Для ослабленной экономики даже небольшой негатив превращается в серьезную проблему.

4.3. Период выборов

В России в 2016-м и в 2018 годах состоятся, соответственно, парламентские и президентские выборы. Это означает, что власти будут стараться не принимать в этот почти 3-летний период непопулярных решений. Но выход из кризиса невозможен без подобного рода решений. К примеру, если однозначным и безусловным бюджетным приоритетом в последние годы стали расходы на национальную оборону, то существенное их сокращение будет весьма болезненным. Ведь ясно, что военнослужащие, работники оборонного комплекса, члены их семей – это важный электоральным ресурс властей.

Это не означает, что непопулярных решений не будет вовсе, потому что если денег нет, то даже приоритетные расходы придется урезать. Но всё-таки делаться это будет в последнюю очередь.

В настоящее время становится все более очевидным, что благоприятное время для реализации непопулярных реформ – период экономического роста (середина 2000-х годов) – было упущено. Проводить же такие реформы в кризисный период значительно сложнее.

Нежелательность проведения непопулярных экономических реформ накануне выборов (в особенности, президентских) будет также предопределяться тем, что и без этих реформ, чем ближе к выборам, тем в большей степени будет формироваться негативный фон, связанный ухудшающейся экономической динамикой и невыполнением целевых показателей развития страны, закрепленных в майских указах Президента 2012 года. Невыполнение это будет носить фронтальный характер. К примеру, к 2018 году не будет ни увеличена производительность труда в 1,5 раза относительно уровня 2011 года, ни повышен объем инвестиций не менее чем до 27% ВВП, ни повышена до 20-й позиция Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса Doing Business и т.д.

Небезынтересно заметить, что данного выборного фактора, отягчающего развитие нынешнего экономического кризиса в России, могло и не быть, если бы в свое время не были приняты решения о том, что состав Госдумы избирается на пять лет, а президентские полномочия продлеваются с четырех до шести лет. В таком случае выборы состоялись бы в конце 2015 года (в Госдуму) и весной 2016 года (президентские), когда социальные последствия кризиса ещё не проявились бы в полной мере.

Однако теперь уже все будет по-другому: выборы накладываются на период активного развития экономического кризиса в России, еще в большей степени усугубляя его.

5. Продолжительность кризиса

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что нынешний экономический кризис в России – это фронтальный, то есть затрагивающий различные сферы, структурный кризис с отягчающими обстоятельствами. Перспективы его быстрого преодоления не могут быть увязаны с благоприятными внешними шоками в виде скачка мировых цен на нефть вверх (на уровень 120 долларов США за баррель и выше) или резкого ослабления геополитической напряженности (снятие санкций, отмена антисанкций). Напротив, длительный период низких мировых цен на нефть и геополитическая напряженность (санкции, антисанкции) будут оставаться серьезными отягчающими обстоятельствами экономического кризиса в России в ближайшие годы.

Кроме того, необходимо учитывать и наложение понижательной фазы мирового экономического цикла на динамику развития экономики России. С достаточно высокой вероятностью это может произойти в перспективе от 2 до 5 лет.

Учитывая сказанное выше, главное, что необходимо оценить – это время, которое требуется для исправления накопившихся структурных диспропорций в российской экономике.

Теоретически какие-то структурные перекосы можно исправить быстро – к примеру, бюджетный перекося в пользу оборонных расходов. Однако, во-первых, такие диспропорции, скорее, исключения, потому что специфика структурных проблем как раз и заключается в том, что быстрого их решения не получается.

Во-вторых, при оценке реалистичности исправления даже потенциально быстрых для этого проблем в конкретных условиях выясняется, что и здесь мало что может получиться: те же оборонные расходы в России сегодня вряд ли могут быть заметно сокращены из-за известных геополитических событий и выборов в Госдуму и президентских 2016 и 2018 годов, соответственно.

Оценивая другие структурные проблемы в реальном секторе экономики, в социальной сфере и т.п. с точки зрения того, в какой период можно добиться осязаемых результатов по их решению, обоснованно ориентироваться на **4-5-летний период, не менее**. Невозможно в более короткий период изменить сырьевую направленность российской экономики, добиться значимого увеличения в ней доли малого и среднего бизнеса, получить серьезные результаты от проведения пенсионной реформы, развернуть динамику ухудшения структуры денежных доходов населения и т.п.

Именно таковой – 4-5 лет, не менее – и является экспертная оценка продолжительности нынешнего экономического кризиса в России.